

В его актерском райдере лишь три пункта: микрофон, стол и видеопроектор. «Буылку воды я куплю себе сам» – настаивает шоу-мен Ян Левинзон. При минимальном наборе средств, гастрوليрующий сатирик добивается максимального эффекта: полный зрительный зал и смех публики. В преддверии большого концертного тура по США, мы расспросили самого известного «еврейского джентльмена», как ему это удается.

1 МАРТА СРЕДА 7:40PM

Ян, я заглянул в ваш гастрольный райдер и удивился...

Чему? Что я не требую бананов, длинной строго восемнадцать сантиметров, и десятилетнего виски? Это действительно так. Моя задача привезти хорошее настроение, а оно всегда при мне. И его столько, что я готов поделиться им с каждым, кто придет на концерт...

Знаю, знаю, в 7:40! Как театр начинается с вешалки, так и шоу артиста разговорного жанра начинается с шулки.

Название программы тоже соответствующее – «Не кошерный концерт: новое, лучшее» и актуальное. Я расскажу о бесконечных выборах в Израиле, особенностях местной медицины, конечно, о любви еврейского народа к еде, об отношении к детям и много еще о чем. Непридуманнные истории из жизни, мои собственные наблюдения, и монологи, которые успели полюбить зритель. Будет весело.

Вспомните самую неожиданную реакцию публики?

Это было в Киеве много лет назад. Зрители не могли успокоиться и попросили

рассказать историю на бис. Для меня это было неожиданно, но я повторил репризу и зал опять начал сотрясаться от хохота. А потом этот случай стал поводом для монолога в других моих концертах. Надо сказать, что, несмотря на интернациональную природу юмора, залы везде разные. Даже в одной стране. Я хорошо чувствую настроение публики, и поэтому программа может варьироваться. Я не люблю концерты под копирку. В каждом выходе на сцену я оставляю за собой право импровизировать в выборе тем и сюжетов, о которых я говорю. Вероятно поэтому я замечаю людей, которые по несколько раз приходят на мои выступления.

А ничего, что сегодняшний зритель может прийти в медицинских масках. Как вам работается с таким залом?

О, мне до сих пор тяжело привыкнуть к новым аспектам нашей действительности. Артист разговорного жанра привык к открытым лицам и таким же открытым реакциям, а когда рот и нос спрятаны под маской, пусть даже ты слышишь смех, выступать довольно тяжело, это правда. К этому сложно привыкнуть.

Во время пандемии, чтобы не потерять форму, многие творческие люди придумывали себе различные упражнения. А что делали вы?

Я научился выступать посредством Zoom-трансляций. Сначала практиковал частные разговоры с друзьями и коллегами, потом у меня появились интернет-выступления на большую аудиторию по пять-шесть раз в месяц. Приятно, что даже в изоляции люди старались поддерживать друг друга, как-то подбодрить. И мы артисты приобрели очень необычный опыт работы.

Всегда интересно узнать кухню артиста разговорного жанра. Как вы готовитесь к своим выступлениям?

Подготовка программы никогда не останавливается. Замечать смешное в повседневной жизни, требует от артиста постоянных наблюдений, умения подслушивать, подсматривать, анализировать, видоизменять... Как я говорю, докручивать шутки. Я внимательно слежу за коллегами, отмечаю, над чем иронизируют ребята из «Comedy club». Мне нравится, что они делают, не все, конечно, тем не менее, их юмор заслуживает внимания. С некоторых пор я заметил, что жанр анекдота начал постепенно исчезать из нашей жизни. Его вытеснили видео в Tik-Tok или короткие ролики в YouTube, которые, будем откровенны, не всегда удачны. Это именно то, о чем когда-то предупреждал Энди Уорхол: «В будущем каждый сможет стать всемирно известным на 15 минут». Сейчас мы живем в этом будущем. Я иногда смотрю, какие, с позволения сказать, шутки набирают миллионные просмотры, и не понимаю, как такая пошлость забавляет столько людей. Немного успокаивает, что потом эта слава проходит также быстро как и начиналась.

Что вас удручает в современном юморе?

Несмотря на то, что я «еврейский джентльмен», в жизни я могу крепко выругаться. На сцене – никогда. Не подумайте, что я ханжа. Я часто выступал с Игорем Губерманом, у которого в репертуаре много стихов с использованием нецензурных слов. При этом, в жизни он мат вообще не использует. Так вот, Игорь Миронович так элегантно и к месту употребляет obscene лексику, что у зрителя это не вызывает отторжения. А когда в жанре stand up выходит комик, которого я вижу впервые, и с порога начинает крыть

всех подряд, то мне это не нравится. Если уж ты используешь ломовой приём, то и реприза должна быть смешной на двести процентов. Не у каждого это получается. Для этого нужен и опыт, и авторитет. Не подумайте, что я кого-то осуждаю, это все личный выбор каждого артиста.

А кто для вас является образцом хорошего юмора?

Те, для кого смешное это часть натуры. Такими были Михаил Михайлович Жванецкий, дуэт Карцев – Ильченко, Михаил Евдокимов. Их юмор всегда вызывал ощущение непридуманности, и был продолжением их естества. Я тоже стараюсь быть естественным и рассказывать зрителям невыдуманные истории. Публика тонко чувствует ложь.

Говорят, что эмиграция – это вторая реинкарнация при жизни, ваш опыт говорит о том, что новая инкарнация удалась?

Я доволен жизнью, у меня прекрасная семья, чудесные внуки, я живу в замечательной стране. Свой переезд в Израиль в 1991 году я считаю правильным решением. Помню, как я говорил своей жене: «Израиль нужен нам намного больше, чем нужны ему мы». Я просто вовремя понял: если ты все время чего-то ждешь, от людей, страны, или даже мира, тебя обязательно постигнет разочарование. Ваша судьба только в ваших руках! Не надо бояться, нужно действовать. Оглядываясь назад, я понимаю, что у меня в жизни все складывалось в режиме импровизации. Где-то я ошибался и за что мне стыдно, но я ни о чем не жалею. Это все необходимый опыт, за который я благодарен и людям, и судьбе.

А какие чувства у вас вызывает Америка?

Я столько раз бывал в США, что уже сбился со счета. Я очень люблю эту прекрасную страну. Скажу вам честно, американские города я запоминаю не по их главным достопримечательностям, а по своим друзьям. Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско... Каждый город для меня как родной, ведь в каждом живут родные мне люди. Поэтому я с трепетом и радостью предвкушаю новые встречи и с ними, и с американской публикой.

Беседовал Денис Захаров